

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

А.С. Шамурзаева, К.А. Токторбаева

Приведен анализ внешней торговли в свете последних событий, а именно, пандемии коронавируса. В 2020 г. показатели внешней торговли (экспорт и импорт в стоимостном выражении) демонстрировали падение, что привело к снижению чистого экспорта. Однако сокращение разрыва между экспортом и импортом принесло для экономики страны и населения больше потерь, чем выгод. В первую очередь, снижение импорта отдельных продовольственных товаров, включая растительное масло и зерно, привело к довольно значительному росту цен. Поскольку спрос на эти категории не покрывается за счет собственного производства, увеличение цен привело к снижению реальных доходов и благосостояния покупателей. Пандемия COVID-19 и введенные антиковидные меры нанесли существенный урон и сектору услуг, в первую очередь туризму. Особое внимание необходимо обратить на развитие сектора ИКТ, который в 2020 г. понес наименьшие потери. В целом, Кыргызская Республика во внешней торговой политике должна взять курс на расширение торговых связей, географическую и товарную диверсификацию экспорта для снижения внешних рисков.

Ключевые слова: внешняя торговля; ЕАЭС; социально значимые товары; энергетические ресурсы; ИКТ-услуги.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ СООДАСЫНА ТАРМАКТАР БОЮНЧА ТАЛДОО ЖҮРГҮЗҮҮ

А.С. Шамурзаева, К.А. Токторбаева

Бул макалада акыркы окуяларга, тактап айтканда коронавирус пандемиясына байланыштуу тышкы соодага талдоо жүргүзүү берилген. 2020-жылы тышкы соода көрсөткүчтөрү (экспорт жана импорт нарктык мааниден алганда) төмөндөгөндүгүн көрсөттү, бул таза экспорттун төмөндөшүнө алып келди. Бирок, экспорттун жана импорттун ортосундагы ажырымдын азайышы, өлкөнүн экономикасына жана калкына пайдага караганда көбүрөөк жоготууларды алып келди. Баарынан мурда, азык-түлүктүн айрым түрлөрүнүн, анын ичинде өсүмдүк майы менен дан азыктарын импорттоонун төмөндөшү баалардын кыйла жогорулашына алып келди. Бул категорияларга суроо-талап ата мекендик өндүрүш тарабынан канааттандырылбагандыктан, баалардын өсүшү реалдуу кирешелердин жана сатып алуучулардын жыргалчылыгынын төмөндөшүнө алып келди. COVID-19 пандемиясы жана киргизилген ковидке каршы чаралар тейлөө чөйрөсүнө, биринчи кезекте туризмге олуттуу зыян келтирди. 2020-жылы эң аз жоготууга учураган МКТ секторун өнүктүрүүгө өзгөчө көңүл буруу керек. Жалпысынан, Кыргыз Республикасы тышкы соода саясатында тышкы тобокелдиктерди азайтуу үчүн соода мамилелерин кеңейтүү, экспорттун географиялык жана товардык диверсификациясы багытын көздөшү керек.

Түйүндүү сөздөр: тышкы соода; ЕАЭБ; социалдык жактан маанилүү товарлар; энергетикалык ресурстар; МКТ-кызматтары.

ANALYSIS OF FOREIGN TRADE OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN INDUSTRY

A.S. Shamurzaeva, K.A. Toktorbaeva

This article provides an analysis of foreign trade of the Kyrgyz Republic in the light of recent events, namely the coronavirus pandemic. In 2020, foreign trade indicators (exports and imports in value terms) showed a decline, which led to a decrease in net exports. However, narrowing the gap between exports and imports brought more losses to the Kyrgyz economy and the population than benefits. First of all, the decline in imports of certain food products, including vegetable oil and grain, led to a significant increase in prices. Since the demand for these categories is not satisfied

by domestic production, the increase in prices has led to a decrease in real income and the welfare of customers. The COVID-19 pandemic and the anti-covid measures enforced by government have caused significant damage to the service sector as well, primarily tourism. Special attention should be paid to the development of the ICT sector, which suffered the least losses in 2020. In general, the Kyrgyz Republic in its foreign trade policy should take a course towards expanding trade relations, geographic and commodity diversification of exports to reduce external risks.

Keywords: foreign trade; EAEU; socially significant goods; energy resources; ICT-services.

Анализ основных показателей внешней торговли Кыргызской Республики за 2006 – 2020 гг. На сегодняшний день Кыргызская Республика является полноценным участником Евразийского экономического союза, но как большая часть стран Центральной Азии имеет довольно малую емкость внутреннего рынка с общим объемом ВВП за 2019 г. 8,87 млрд долл. и небольшой численностью населения (6,38 млн чел.) [1]. Меры, предпринятые в 2020 г. в целях сдерживания распространения коронавируса, в том числе закрытие границ, временный запрет на ведение отдельных видов деятельности, а также сокращение объемов денежных переводов мигрантов отрицательно сказались на экономических результатах, приведя к сокращению ВВП Кыргызстана на 8,6 %, при этом страны-партнеры по ЕАЭС пострадали в меньшей степени, их экономические потери составили 0,9 до 3 % (за исключением Армении) [2]. Существенный урон был нанесен и внешнеэкономической деятельности Кыргызской Республики.

Объемы внешнеторгового оборота Кыргызской Республики за последние 15 лет характеризуются резкими колебаниями. Так, если с 2006 по 2008 г. общий товарооборот возрос с 2,8 млрд долл. до 5,9, или в 2,1 раза, то в 2009 г. наблюдается его резкий спад до 4,7 млрд долл.

Наибольшее увеличение товарооборота отмечается в 2013 г., где его значение достигло почти 8,0 млрд долларов, но в 2016 г. объемы торговли вновь снизились, почти на треть и составили 5,57 млрд долларов (рисунок 1). Такие перепады прежде всего связаны с непостоянством цен на мировых рынках и, надо сказать, в большей части на энергоресурсы.

В 2018 г. внешнеторговый оборот республики возрос до 7,1 млрд долл., а в 2019 г., по данным Нацстаткома Кыргызской Республики, его объемы уменьшились на 2,16 % и составили 6,9 млрд долл. При этом торговый баланс республики в 2019 г. составил -3 млрд долл., но вместе с тем, необходимо отметить, что по сравнению с 2018 г. он снизился на 13,0 %.

В разрезе интеграционных блоков наблюдается увеличение в 2018 г. по сравнению с 2017 г. объемов внешнеторгового оборота Кыргызской Республики со странами ЕАЭС на 16,5 %, со странами СНГ – на 15,7 % и с другими странами третьего мира – на 12,4 %.

В 2020 г. вследствие влияния антикоронавирусных мер, предпринятых в Кыргызстане и в странах-партнерах, объемы внешней торговли сократились на 19 % по сравнению с предыдущим годом.

Торговля услугами: тенденции развития и текущее состояние. Торговля услугами занимает особое место в международной торговле и может стать настоящим спасением для развивающихся стран с неблагоприятным географическим местоположением. В силу своей нематериальной природы услуги позволяют преодолеть барьеры в торговле, вызванные географическими особенностями и транспортными издержками.

В Кыргызстане торговля услугами развивалась динамично и в основном представлена в виде транспортных, туристических и услуг в сфере ИКТ. Как видно из таблицы 1, с 2016 по 2018 г. складывался отрицательный баланс услуг, в первую очередь, из-за превышения импорта транспортных услуг над экспортом. Такая закономерность очевидна, поскольку баланс по транспортным услугам напрямую зависит от баланса по товарам. При этом по туристическим, строительным и прочим услугам за весь рассматриваемый период наблюдается положительное сальдо.

Транспортные услуги занимают 8,88 % от общего объема экспорта по данным на 2018 г. Любопытно отметить, что в экспорте и импорте продукции в Кыргызстан доминируют разные виды транспорта (рисунок 2). Экспорт продукции в большей степени осуществляется с помощью воздушного транспорта, в то время как импорт продукции осуществляется преимущественно железнодорожным и автомобильным транспортом. Поэтому в среднем отношение

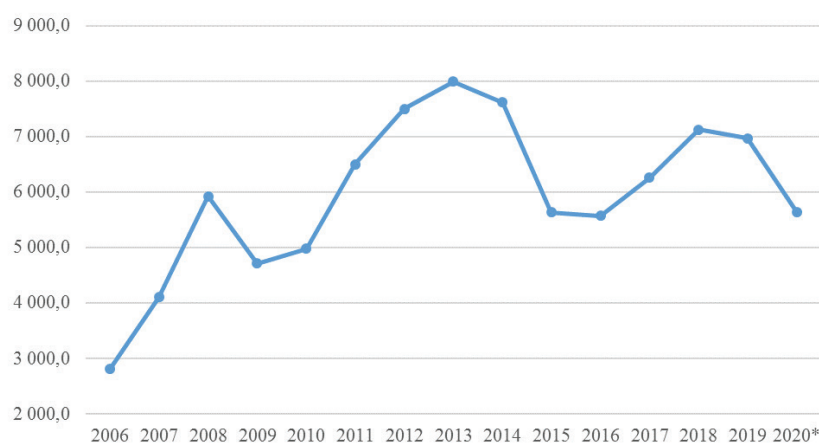

Рисунок 1 – Внешнеторговый оборот Кыргызской Республики за 2006–2020 гг., млн долл. США [1]

Таблица 1 – Динамика основных показателей торговли услугами в Кыргызской Республике за 2016–2020 гг. [3]

Показатель	2016	2017	2018	2019	2019 9 мес.	2020 9 мес.	Изм. в 2020, в % к 2019	Доля в % к обороту, 2020
Баланс услуг	-203,5	-92,0	-133,0	61,8	48,2	-104,1	-316,0	100,0
Предоставленные услуги	841,0	823,8	829,9	1082,7	824,0	323,1	-60,8	-
Полученные услуги	-1044,5	-915,8	-962,9	-1020,8	-775,8	-427,2	-44,9	-
Транспортные услуги	-239,4	-225,9	-280,0	-183,6	-225,9	-138,7	-38,6	0,47
Поездки	-28,6	136,2	145,3	252,4	136,2	39,1	-71,3	0,27
Строительные услуги	45,8	8,2	3,9	6,9	8,2	3,7	-54,0	0,02
Прочие услуги	38,7	9,5	17,9	6,2	9,5	6,8	-28,5	0,24
Техническая помощь	-20,0	-20,0	-20,0	-20,0	-20,0	-20,0	0,0	-

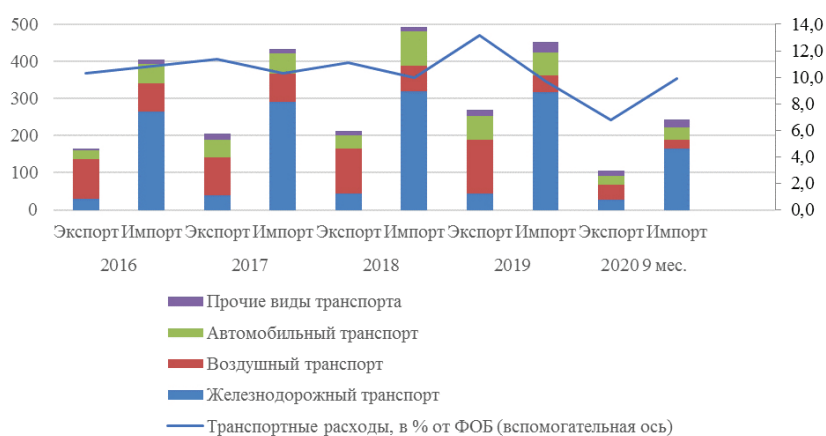

Рисунок 2 – Динамика объемов транспортных услуг по видам транспорта за 2016–2020 гг., млн долл. США [3]

транспортных расходов к объему экспорта (ФОБ) выше, чем по отношению к импорту.

Кыргызстан, окруженный со всех сторон сушей, не имеет выхода к морю. Кроме того, страна обладает неразвитой железнодорожной инфраструктурой, поэтому основным транспортным средством для грузоперевозок остаются автомобильная дорога и воздушный транспорт, являющиеся самыми дорогими средствами транспортировки. Это существенно отражается на стоимости товаров, поставляемых из Кыргызстана, что ограничивает конкурентоспособность отечественных товаров на мировых рынках.

Самым эффективным, с точки зрения затрат, является железнодорожный транспорт, поэтому острым остается вопрос развития сети железных дорог внутри республики и интеграции ее с железнодорожными путями в соседних странах. Участие в инициативе «Один пояс – Один путь» позволило бы Кыргызстану интегрироваться в самую протяженную железнодорожную сеть и снять ограничения, препятствующие развитию торговли с европейскими и азиатскими странами. При самом оптимистичном сценарии Кыргызстан мог бы извлечь выгоду от участия в проекте, поставляя продукцию по сети железных дорог Китая и получив доступ к морским путям и, соответственно, возможность расширить торговые отношения с США, Японией и рядом других стран в восточном направлении.

В Кыргызской Республике в период с 2017 по 2019 г. наблюдался стабильный рост экспорта туристических услуг, при этом в структуре экспорта преобладают личные поездки (рисунок 3). Доля туристических услуг в экспорте в 2018 г. составила 19,28 %: основными потребителями являются граждане стран СНГ (88,9 %), в основном из Казахстана и Узбекистана. Туристы из Российской Федерации составили в 2019 г. только 6,3 % от общего туристического потока. В 2018 г. произошло четырехкратное увеличение туристов из Узбекистана благодаря запуску регулярного железнодорожного движения по маршруту Ташкент – Бишкек – Балыкчи (Иссык-Куль). Из стран вне СНГ наибольшее количество иностранных граждан прибывает в Кыргызстан из Турции и Китая.

Несмотря на высокий потенциал в развитии рекреационного, культурного и зимнего туризма Кыргызская Республика в 2019 г. заняла

110-е место из 140 стран по Индексу конкурентоспособности туризма и путешествий. Среди конкурентных преимуществ отмечается ценовая конкурентоспособность (9-е место). Наихудшие позиции страна занимает по экологической устойчивости (123-е), качеству транспортной инфраструктуры, сферы обслуживания туристов (128-е) [4]. Сектор ИКТ в Кыргызстане продемонстрировал положительную динамику экспорта с 2011 г., за исключением последнего отчетного периода. (рисунок 4). Однако следует отметить, что данные за 2020 г. являются неполными и охватывают только 3 квартала. При этом если сравнить с данными по экспорту услуг за аналогичный период 2019 г., можно сделать вывод, что больших потерь эта отрасль в прошлом году не понесла (-5,5 %). Темп прироста экспорта ИКТ-услуг из Кыргызстана характеризуется нестабильностью, в среднегодовой темп прироста составил 28,6 % [5]. Несмотря на довольно стремительный рост, вклад экспорта ИКТ-услуг в общий объем экспорта услуг является очень скромным (не превышает 0,5 %).

В целом, эта отрасль является для Кыргызстана перспективной и требует особого внимания со стороны государства, тем более что Кыргызстан имеет успешный опыт в стимулировании развития этого сектора.

Большой вклад в показатели экспорта ИКТ-услуг вносит Парк высоких технологий, который в 2020 г. обеспечил рабочими местами 695 человек. Парк был создан в связи с необходимостью развития инноваций в сфере цифровых услуг и предоставляет резидентам особые налоговые преференции. Деятельность резидентов Парка высоких технологий преимущественно направлена на экспорт, в 2020 г. 88 % дохода получено за счет экспорта услуг в основном в США, Казахстан и Россию [6]. За пять лет работы Технопарка доходы компаний, поставляющих ИКТ-услуги, выросли с 2 млн долл. в 2015 г. до 13 млн долл. – 2019 г. Даже в условиях пандемии и на фоне рецессии Парка высоких технологий в 2020 г. доходы резидентов выросли на 20 % по сравнению с 2019 г. Необходимо масштабировать позитивные эффекты от экспорта цифровых услуг, возможно, следует подумать о формировании кластера подобных технопарков.

Внешняя торговля продовольственными товарами и вопросы обеспечения

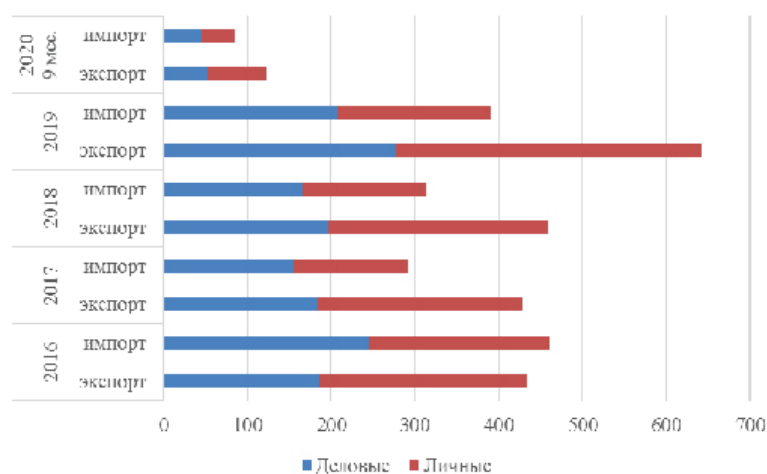

Рисунок 3 – Объемы экспорта и импорта туристических услуг в Кыргызской Республике в 2016–2020 гг., млн долл. США [1]

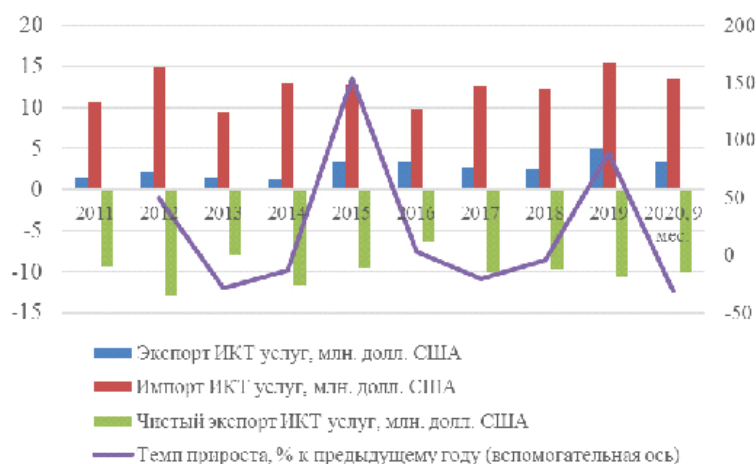

Рисунок 4 – Темпы роста экспорта ИКТ в Кыргызстане, % [3]

продовольственной безопасности. Обеспечение доступности населению продуктов питания всегда являлось первоочередной целью государственной политики. Неспособность государства удовлетворить спрос на продовольственные товары отражает эффективность социально-экономической политики. При этом провалы государства в части обеспечения продовольственной безопасности могут иметь долгосрочные последствия, поскольку отразятся на производительности труда, здоровье населения, а соответственно, и на долгосрочном экономическом развитии.

В данном разделе рассмотрены вопросы обеспечения спроса не на все группы товаров,

а только на социально значимые товары, список которых был утвержден Правительством Кыргызской Республики. К социально значимым товарам относятся мясо, молоко, масло и другие товары. В таблице 2 представлены данные по объему производства основных продовольственных товаров в натуральном выражении, а также на душу населения за период с 2014 по 2020 г.

Из таблицы 2 следует, что производство отдельных категорий товаров за последние годы выросло в несколько раз, в то время как по другим категориям наблюдается снижение. Так, например, в 2019 г. производство молока на душу населения выросло по сравнению 2014 г. на 80 %. Стабильный рост наблюдается

и в производстве сливочного масла – в 3 раза за указанный период.

В полтора раза выросло производство мяса крупного рогатого скота. При этом отсутствие соответствующего техническим и пищевым стандартам сырья не позволяет удовлетворить спрос на муку и мучные изделия за счет собственного производства. Производство муки на душу населения в 2019 г. упало по сравнению с 2014 г. в три раза. При этом в мукомольной отрасли используется не местное сырье, а завозное из Казахстана и России.

В отличие от муки, в производстве сахара используется местная сахарная свекла. В Кыргызстане производство этого продукта в основном осуществляется такими крупными заводами как ОАО «Кошой», ОАО «Каинды-Кант» и ОАО «Ак-Суйский кукурузоперерабатывающий сахарный комбинат». В период с 2014 по 2018 г. производство сахара выросло в 6 раз, но уже в 2019 г. наблюдается падение объемов производства. Как отмечают сами производители, в этом году усилилась конкуренция со стороны импортеров сахара, что вызвало снижение средних цен на этот продукт [7]. В 2020 г. из-за изменений в схемах расчетов между фермерами и закупщиками (заводами) некоторые фермеры переориентировали свое производство на другие сельхозпродукты, что привело по сравнению с 2019 г. к сокращению урожая сахарной свеклы на 40 % [1].

Отечественное производство растительного масла не покрывает потребность населения в этом продукте. Как следует из таблицы 2, объемы производства в указанный период имели устойчивую тенденцию к снижению, и в 2019 г. объемы производства составили только 45 % от объема 2014 г.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности вновь актуализировались в 2020 г., когда в условиях приостановления экономической активности и снижения реальных доходов населения выросли цены на основные социально значимые товары, такие как, например, растительное масло. Как отмечалось выше, потребность в этом продукте покрывается за счет импорта из России и Казахстана, но по причине закрытия границ и неурожая масленичных культур в странах-поставщиках (в Российской

Федерации), а также из-за обесценения сома цены на масло подскочили до рекордных значений.

В 2020 г. поставки растительного масла в Кыргызстан сократились на 18,5 % (таблица 3). Страна производит только пятую часть от того объема, который она импортирует (по данным за 2019 г.), поэтому наблюдается высокая зависимость от импорта продукции этой группы. Соответственно, любые внешние шоки, которые влияют на импорт, например, закрытие границ, изменение валютного курса, сокращение объемов производства в странах-импортерах создает угрозу продовольственной безопасности Кыргызской Республики.

Аналогичная картина наблюдается и по муке. Согласно данным Нацстаткома, производство муки в Кыргызстане сократилось на 9 %, при этом объемы импорта в январе-ноябре 2020 г. увеличились на 27,8 % (в натуральном выражении) по сравнению с этим периодом предыдущего года. Спрос на муку на треть удовлетворяется за счет импорта, в основном из Казахстана. В целом, предложение муки на рынке Кыргызстана в истекшем году увеличилось на 4,8 тыс. т, однако несмотря на это средние цены на муку высшего сорта в 2020 г. выросли на 21 %, а на муку первого сорта – на 25 % по сравнению с 2019 г. Объясняется это тем, что отечественные мукомольные комбинаты используют не местное сырье, а завозят зерно из Казахстана. Закрытие границ, девальвация сома привели к росту стоимости импортных товаров, включая зерно и муку.

Среди продовольственных товаров, характеризовавшихся значительным ростом цен в 2020 г., выделяется также мясо. Индекс потребительских цен по этой категории товаров за период с января по декабрь 2020 г. составил 112,1 % к аналогичному периоду 2019 г. При этом, по данным Нацстаткома, существенных изменений в производстве мяса республика не испытала. Дефицит мяса, возникший в 3–4 кварталах 2020 г., связан с увеличением экспорта живых животных из Кыргызстана на 25 % по сравнению с 2019 г. и сравнительно меньшим ростом импорта (на 5 %). В долларовом эквиваленте экспорт увеличился на 16 млн долл., тогда как импорт увеличился лишь на 3 млн долл. США. Сложившаяся ситуация создала инфляционное давление во втором полугодии 2020 г. Рост цен на мясо в августе по сравнению с январем

Таблица 2 – Производство социально значимых продовольственных товаров в Кыргызстане за 2014–2020 гг. [1]

Наименование показателей	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Мясо и пищевые субпродукты крупного рогатого скота, т на душу населения, кг/чел	8342,8 2,9	9453,7 3,2	11000,5 3,7	13650,7 4,5	12686,1 4,1	13617,5 4,3	13826,4 4,3
Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, т на душу населения, кг/чел	718,9 0,3	1262,9 0,4	1365,2 0,5	198,0 0,1	649,9 0,2	393,7 0,1	258,1 0,1
Масло растительное, т на душу населения, кг/чел	13876,2 4,9	13840,9 4,7	11521,4 3,9	11252,5 3,7	11743,1 3,8	9420,5 3,0	7086,9 2,2
Масло сливочное всех видов, т на душу населения, кг/чел	2214,2 0,8	2112,7 0,7	3130,6 1,1	4623,4 1,5	4422,4 1,4	5621,1 1,8	8288,2 2,6
Молоко, обработанное жидкое, т на душу населения, кг/чел	30707,9 10,8	31615,8 10,8	36585,3 12,3	31412,0 10,3	38352,3 12,4	40471,0 12,8	58985,4 18,2
Мука из зерновых культур, тыс. т на душу населения, кг/чел	445,2 155,9	273,0 93,6	269,0 90,2	270,7 89,0	188,5 60,8	154,4 48,7	149,3 46,1
Хлеб свежий, т на душу населения, кг/чел	106862,5 37,4	101405,0 34,8	96208,4 32,3	98045,8 32,2	105538,2 34,0	108045,3 34,1	67488,6 20,8
Сахар, т на душу населения, кг/чел	20354,9 7,1	24355,5 8,3	67721,1 22,7	100357,8 33,0	122537,9 39,5	99699,3 31,5	51313,1 15,8
Макаронны, лапша, кускус и изделия мучные аналогичные, т на душу населения, кг/чел	13348,9 4,7	16022,1 5,5	13819,2 4,6	15405,6 5,1	11403,0 3,7	15333,7 4,8	17815,4 5,5

Таблица 3 – Экспорт-импорт отдельных видов продовольственных товаров [1]

Наименование	Январь-ноябрь 2020г.				Январь-ноябрь 2019г.			
	поставлено – всего		поступило – всего		поставлено – всего		поступило – всего	
	тыс. т.	млн долл.	тыс. т.	млн долл.	тыс. т.	млн долл.	тыс. т.	млн долл.
Молоко и молочные продукты	32,0	42,5	-	-	24,4	39,1	-	-
Мясо и мясопродукты	0,2	518,7	-	-	-	-	-	-
Рис	-	-	5,5	3,0	-	-	11,1	6,2
Растительные масла	-	-	36,7	31,7	-	-	45,0	39,9
Сахар	-	-	14,9	6,5	-	-	25,2	11,6
Мука пшеничная	-	-	90,0	23,5	-	-	70,1	17,3
Хлеб и мучные кондитерские изделия	-	-	20,2	32,1	-	-	26,2	37,8

составил 4 %, а в декабре мясо стоило на 20 % больше, чем на начало года.

Временный запрет на вывоз отдельных видов сельскохозяйственных товаров из Кыргызской Республики за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, введенный Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 19 ноября 2020 г., позволил сдержать последующий рост цен. Если в октябре 2020 г. ИПЦ по мясу составил 105,2 в процентах к предыдущему месяцу, то уже в январе 2021 г. он снизился до 101,3 %.

Таким образом, Кыргызская Республика находится в продовольственной зависимости от других стран и не способна обеспечить потребности населения в основных видах продуктов питания. Учитывая высокую волатильность валютных курсов, такое обеспечение продовольственной безопасности в ближайшей перспективе будет находиться под сильным влиянием внешних факторов.

Торговля энергетическими ресурсами и вопросы энергетической безопасности. Долгосрочное экономическое развитие страны

зависит от устойчивого предложения энергетических ресурсов. С учетом роста населения и необходимости достижения устойчивого экономического роста в Кыргызстане одной из первоочередных задач является обеспечение энергетической безопасности и стабильное увеличение предложения энергии.

На рисунке 5 представлены данные по объему предложения энергии в Кыргызстане с 2005 по 2019 г. Из графика можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, общее предложение энергии выросло в 2019 г. на 22 % по сравнению с 2014 г. В целом, отмечается положительная динамика этого показателя. Во-вторых, потребность в энергии на 70–75 % покрывается за счет собственной добычи (производства).

Поскольку страны Центральной Азии неравномерно наделены природными ресурсами, Кыргызстан обладает богатыми гидроресурсами, но не имеет богатых запасов нефти и газа. Поэтому некоторые виды энергоресурсов КР вынуждена закупать у других стран. На рисунке 6 отображены основные показатели внешней торговли энергией. За весь рассматриваемый период несколько раз отмечалось увеличение торгового дефицита в энергосекторе. В 2008 г. импорт энергии превысил экспорт почти в 4 раза, и связано это было в первую очередь с ухудшением баланса по электроэнергии. С 2005 по 2007 г. потребность в электроэнергии обеспечивалась за счет внутреннего производства, импорт не превышал 10 млн кВт·ч.

В 2008–2009 гг. наступил кризис в электроэнергетике, производство резко сократилось с 14,8 млрд до 11,7 млрд кВт·ч, по всей стране практиковались регулярные веерные отключения. Импорт увеличился с 3,6 млн кВт·ч в 2007 г. до 102,4 млн кВт·ч – в 2008 г. Такой кризис в энергетике страна испытала, пожалуй, впервые. При этом, несмотря на сокращение производства, Кыргызская Республика экспортировала 800–1200 млн кВт·ч в другие страны, хотя могла полностью покрыть дефицит электроэнергии за счет сокращения экспорта. Такая ситуация в экспертном сообществе, а также среди населения вызвала подозрения о масштабных хищениях, коррупции и неэффективном управлении в этой отрасли. Последней каплей, переполнившей чашу терпения населения, стало увеличение в 2010 г. тарифов на электроэнергию

при отсутствии стабильных поставок. Волна возмущения вылилась в революционное движение, приведшее к свержению действующего в тот период президента К. Бакиева [8].

Увеличение торгового дефицита в 2012–2013 гг. объясняется ростом импорта автомобильного бензина с 558 тыс. тонн в 2011 г. до 872 тыс. тонн – в 2012 г. При этом объемы экспорта этого вида топлива ничтожно малы и несопоставимы с объемами импорта. 90 % предложения бензина используется непосредственно для работы транспорта. К сожалению, объективных причин для такого резкого скачка не выявлено. Грузооборот, пассажирооборот демонстрировали рост, однако он был не скачкообразный, а находился в пределах средних значений ежегодного прироста. Возможно, такой резкий скачок был связан с реэкспортом топлива через Центр транзитных перевозок ВВС США, располагавшийся на территории Международного аэропорта «Манас». В 2014 г. деятельность Центра транзитных перевозок была прекращена, и в этом же году импорт автомобильного бензина сократился на 22,8 % по сравнению с 2013 г.

Очередное значимое почти 10-кратное превышение импорта энергии над экспортом произошло в 2015 г., и вызвано оно было ростом импорта электроэнергии. О кризисе в энергосекторе можно судить также по объему потерь. В 2011–2014 гг. объем технических потерь превышал 3 млрд кВт·ч, или 22 % от генерируемого объема.

В 2014–2015 гг. страна из нетто-экспортера превратилась в нетто-импортера электроэнергии. Если в 2005–2007 гг. объемы экспорта составляли более 2 млрд кВт·ч, то уже в 2014 г. они опустились до исторического минимума за последние 15 лет, и составили 72 млн кВт ч. Кыргызская Республика обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом и могла бы стать поставщиком электроэнергии для стран, испытывающих дефицит энергии при успешной реализации проектов по строительству Камбар-Атинской ГЭС и каскада ГЭС на реке Нарын.

В настоящее время генерируемая электроэнергия покрывает только внутренние растущие потребности, в 2017 г. страна поставила в два раза меньше электроэнергии, чем 10 годами ранее. Более того, задержки в реализации таких стратегически важных проектов приводят

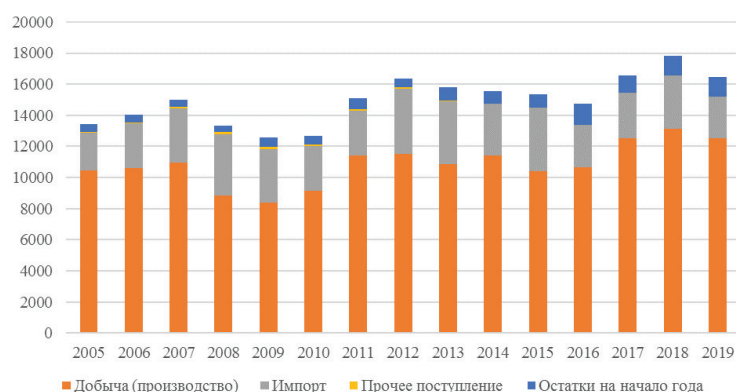

Рисунок 5 – Общее предложение энергии в 1990–2018 гг., в тыс. тонн условного топлива [1]

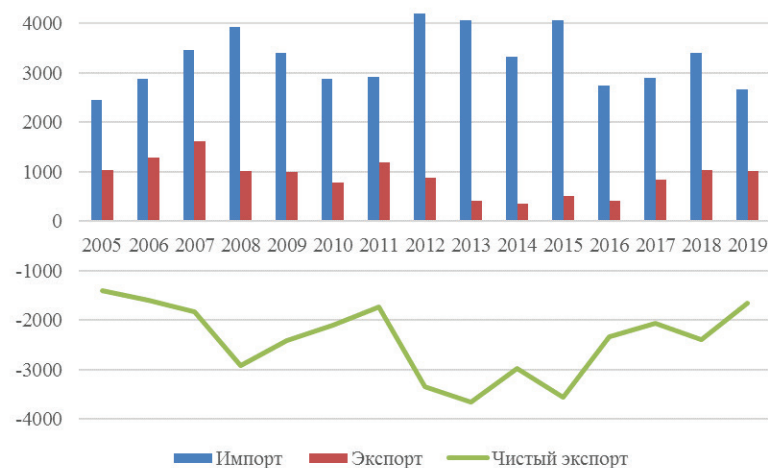

Рисунок 6 – Импорт и экспорт энергии в Кыргызстане, в тыс. тонн условного топлива [1]

к потере времени, что позволяет конкурентам воспользоваться ситуацией. В Центральноазиатском регионе усиленно наращивают энергетический потенциал другие игроки – Узбекистан и Таджикистан. Так, например, 20 августа 2020 г. АО «Национальные электрические сети Узбекистана» и афганская компания «Da Afghanistan Breshna Sherkat» (DABS) подписали соглашение о поставках электроэнергии сроком на 10 лет [9].

В силу отсутствия значительных запасов нефти и газа Кыргызстан является нетто-импортером этих видов топлива, покупая в основном у России и Казахстана (рисунок 7). Цены на нефть и, соответственно, продукты ее переработки характеризуются высокой волатильностью. Очередное рекордное увеличение цен на автомобильный бензин было отмечено в 2021 г., когда в марте текущего года цена бензина марки А-95

достигла 46,12 сома, увеличившись по сравнению с декабрем 2020 г. на 23,6 %. Возможно, данная ситуация послужит поводом для возобновления дискуссии о внедрении принципов «зеленой» экономики и необходимости генерации энергии из возобновляемых источников.

Из анализа следует, что влияние пандемии коронавируса на экспортоориентированные отрасли Кыргызской Республики было неравномерным и неравнозначным, соответственно, необходимо применить адресные меры поддержки отраслей исходя из потребностей и масштаба потерь. Во внешней торговой политике Кыргызская Республика должна взять курс на расширение торговых связей, географическую и товарную диверсификацию экспорта для снижения внешних рисков.

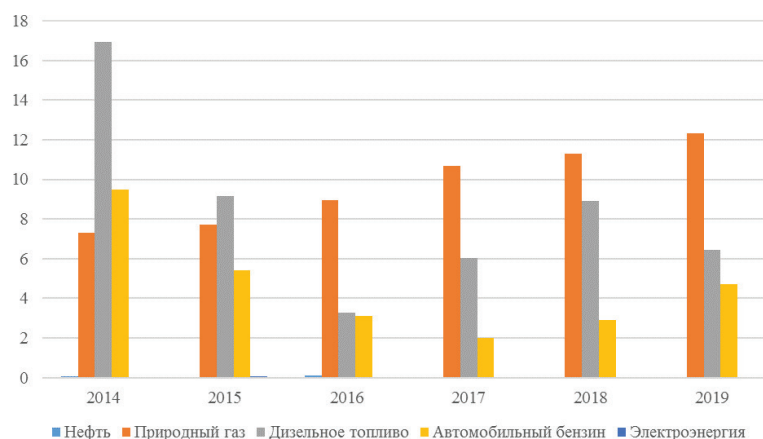

Рисунок 7 – Отношение импорта к собственному производству энергии, по видам энергетических ресурсов, в разгах [1]

Литература

1. Данные материалов интернет-сайта Национального статистического комитета Кыргызской Республики. URL: <http://www.stat.kg/> (дата обращения: 14.04.2021).
2. Данные ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx (дата обращения: 14.04.2021).
3. Платежный баланс за 9 месяцев 2020 года. Национальный банк Кыргызской Республики, февраль 2021. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/02032021/000000000056299.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
4. Travel & Tourism Competitiveness Index 2019. Режим доступа: <http://reports.weforum.org/travel-and-tourism-competitiveness-report-2019/country-profiles/#economy=KGZ> (дата обращения: 14.04.2021).
5. Данные ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>. (дата обращения: 14.04.2021).
6. Квартальный отчет Парка высоких технологий за 4 квартал. URL: http://www.htp.kg/news_items/42 (дата обращения: 14.04.2021).
7. Фермеры «погорели» на сахарной свекле. URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_sugar_farmer-2019/30183312.html (дата обращения: 14.04.2021).
8. Корневые причины и симптомы негативного состояния электроэнергетики Кыргызской Республики: Сорос – Кыргызстан. Бишкек: Сорос-Кыргызстан, 2011.
9. Соглашение о поставках электроэнергии подписали Узбекистан и Афганистан. URL: <https://centralasia.news/7390-soglashenie-o-postavkah-jelektrojenergii-podpisali-uzbekistan-i-afganistan.html> (дата обращения: 14.04.2021).